

Урок первый

... «Был на свете город английско-го языка, а в нем — разные части речи. Жила там и совсем особенная семейка модальных глаголов. Были они такие зазнайки, что не хотели ни с кем дружить — ни с местоимениями, ни существительными — потому и был у них свой, особый домик. На первом этаже жила сестричка can. Она все умела. А вот ее братишка must был очень важным, ну, прямо, настоящим джентльменом. Зато may отличала вежливость и всегда, прежде, чем что-то сделать, она спрашивала разрешения...». Пятый «а»

му языку красовалась «пятерка», которая впоследствии перекочевала в студенческую зачетку. Но заговорить на чужом языке так и не смогла. Что тому помехой? Может, время, когда иностранный язык был не так уж и нужен среднестатистическому советскому гражданину? Может, пресловутые тысячи знаков перевода к зачету отбивали какую-либо охоту заниматься языковой казуистикой? А, может, с педагогами не повезло?

Такие невеселые мысли пришли в голову, когда оказалась я на уроке английского языка в школе-гимназии № 18 у Людмилы Александровны Недорезовой. Позавидова-

английски». Даже сидящий рядом со мной Антошка, забравшийся на стул с ногами, делал это скорее не из желания похулиганить или нарушить дисциплину, а потому что был так увлечен уроком, что не замечал своей «неурочной» позы.

Возможно, иной консервативный педагог, прочитав такое описание «учебного процесса», уже пришел в ужас от слишком уж нетрадиционного подхода к ведению урока. Но какое дело ребятишкам до традиций, когда они восторженно смотрят на свою учительницу и готовы повторять следом за ней каждое произнесенное ею слово? Разделяю их восторг.

— А какое у тебя самое заветное желание? — спрашиваю у Миши Сивожелезова, признанного в классе знатока английского языка. — Наверное, научиться разговаривать, как настоящий англичанин?

— И это тоже. Но больше всего мне хочется снова поехать с Людмилой Александровной в Англию или даже в Америку.

Урок третий

Откуда берутся хорошие учителя? Само собой, из пединститута. Но посмею утверждать: из детства. Думаю, что в свою золотую пору Люда (нынче уже Недорезова) больше всего любила играть в школу.

дорезова, как и многие ее коллеги, верной долгу.

— Учителя, они ведь везде учителя. Есть у нашей семьи хороший знакомый — американец. Тоже учитель. Несмотря на разительную несхожесть условий нашей работы, по сути мы очень похожи. Да, в его стране несколько иной подход к методике обучения школьников. Но там, где кончается «технология», начинается то самое, что отличает учителя от представителей иных профессий.

Нельзя не согласиться с Людмилой Александровной: наложенный на наше российское добросердечие заимствованный у американцев рационализм и в педагогике может дать прекрасный результат. Кажется, теперь начинаю понимать, откуда эта раскрепощенность учеников Недорезовой — она от нее самой.

— Людмила Александровна, — не могу удержаться от вопроса, — а сами-то вы не собираетесь сменить страну проживания? Видели немало, язык для вас не препятствие.

— Нет, из России я никуда. Здесь семья. Не в узком понимании: муж и дети.

Моя семья — это наши родители, родственники, друзья. Нам всем вместе хорошо. Мы умеем радоваться — расцветает ли наш сад или отправляемся куда-нибудь в поход по Белой с многочисленной компанией. Уехать? Зачем?

Урок четвертый

— Мне, действительно, повезло с семьей. Кто-то берет ответственность, что работа для них — вся жизнь. А я не буду кривить душой: вся моя жизнь — это моя семья. У меня прекрасные сыновья — это ради них я не поменяла школу ни на что другое: не мой летний отпуск — куда бы я дела мальчишек? И на работе хочется самоутвердиться, возможно, и для того еще, чтобы заслужить уважение мужа. Так что не буду вводить никого в заблуждение: на первом плане для меня мои близкие, любовь к ним.

Все другие составные ее жизни: школа, ученики — логичное продолжение любви этой женщины. Она искренне, по-матерински привязывается к малышам, становится надежным другом для старших ребят — и для всех без исключения — Педагогом с большой буквы.

А как же конкурсы, победы? Вот и эти дни Недорезова в Челябинске представляет учительство Манитки на областном конкурсе. Это приходит с трудом и терпением. Что же до побед, то Людмила Александровна убеждена: среди ее коллег много и других достойных почетных званий и регалий педагогов. Нынче ей повезло больше, завтра успех придет к другому. Главное то, что заполняет жизнь человека между праздниками и достижениями.

...В дни, когда взойшла счастливая звезда учителя Людмилы Недорезовой, на небе появилась редкая гостья — комета Хейли-Белл. Говорят, что вновь она покажется на нашем небосклоне лишь спустя два тысячелетия. Пусть и тогда будет жить на Земле настоящие учителя и преданные им ученики. Значит, будет жива и наша планета.

Т. АРСЕЕВА.

класс притих в ожидании новых чудес в стране английского языка.

... А мне вспоминается первый день, когда, будучи такой же пятиклассницей, я впервые в жизни прикоснулась к языку чужой страны. Учитель немецкого показывал нам разные буквы, чем-то напоминая наши русские, но называл их совсем иными именами. С удивлением узнавала я, что привычная «С» может носить имя «Ц», а похожая на нашу строчную «д» оказывалась немецкой «г». Но зато сколько было восторга от одной мысли, что многие буквы так похожи на наши. В тот день я прибежала к бабушке и взахлеб рассказывала, что уже умею читать немецкие слова, потому что знаю буквы. Мне казалось, стоит прочитать по порядку иностранные буквы, и я узнаю, что кроется за этими таинственными знаками. Старательно выговаривала только что заученные буквы, выстраивая их в звуковые цепочки. Бабушка моя, имевшая всего три класса образования, только руками всплескивала: «Умница ты моя, как скоро всему научилась!» Я повторяла попытки вновь и вновь, но так и не удавалось разглядеть за бусинками знаков хоть какой-то смысл. Таинственное «медхен» так и оставалось непонятным набором символов, а угловатое «арбайтен» и вовсе казалось какой-то несусланицей. Как говорится, время внесло коррективы. Ко дню окончания школы я довольно сносно переводила немецкие тексты, множество слов отпечаталось в памяти на всю жизнь. В аттестате по иностранно-

ла я нынешним ребятишкам: пятиклассники довольно бойко изъяснялись на чужом языке, чутко реагировали на каждое произнесенное учителем слово...

Многое в этом классе необычно: столы, выстроенные буквой «П», ученики, то и дело подбегающие дружной стайкой к своей учительнице, наглядные пособия и игрушки. И, главное, преподаватель, которая всей манерой ведения урока напоминала скорее хорошего массовика-затейника. Она лишь на доли секунды приближалась к учительскому столу, чтобы взять пособие, или быстрым росчерком писала слова на доске. Все остальное время Людмила Александровна беспрестанно двигалась по П-образному пространству, окружала себя своими учениками у доски. И говорила-говорила. Она переходила от сказки к диалогу, от описания картинки — к игре. Все семьдесят минут учебной пары с ее лица не сходила улыбка. И дети отвечали взаимностью: они улыбались весело и непринужденно, даже счастливо. Не было в их поведении фальши или наигрыша, настороженности или смущения. Они не боялись быть свободнее, чем полагается на уроках. Но главное, дети не опасались не знать. Наперебой тянули руки, и даже не дождавшись приглашения, выпаливали готовую английскую фразу. Это был урок, наполненный шумом, беготней и в то же время каким-то удивительно стройным порядком и рабочей дисциплиной. Никому, кажется, даже и не приходило в голову баловаться просто так, не «по-

Учитель года

УРОКИ ВНЕ РАСПИСАНИЯ

Именно с него начинается дорога к настоящему изучению иностранного языка, к общению на нем. И еще, с взаимопонимания учителя и ученика, а не с сухого толкования малопонятных значков из школьного учебника.

Урок второй

Ну, пора познакомить читателей с героиней нашего рассказа. Людмила Александровна Недорезова, преподаватель английского языка школы-гимназии № 18, педагог, признанный на недавнем городском конкурсе «учителем года». Жизнерадостный, веселый человек. Симпатичная женщина. Для пущей убедительности, будь на то возможность, привела бы я еще таблицу, отражающую творческий потенциал педагога Недорезовой. Ее составили психологи пединститута. Кривая, поднявшись до высшей точки в графе «культура, компетентность, интеллигентность», ни разу не опустилась ни на «Ю-ту», успешно преодолев отметки: «Демократический стиль общения с детьми», «Рейтинговая оценка учителя учениками», «Результативность учебно-воспитательной работы». Лишь однажды дрогнула строчка диаграммы — перед показателем силы и уравновешенности нервной системы Людмилы Александровны. Тут она достигла середины. Добавлю, золотой середины. Поскольку вряд ли удастся найти настоящего учителя, чьи нервы подобны стальным канатам: не воспитаешь хороших людей, когда нервы упрятаны глубоко.

Рассказывать об учителе нелегко, об учителе хорошо — вдвойне сложнее. Со многими из бывших и нынешних учеников нужно встретиться, чтобы по достоинству оценить силу и глубину учительского таланта. Он по капле распределен в каждом из них. В одних он пронос и дал замечательные плоды. Другие, по умыслу или нет, заглушили бесценный дар учителя. Но уж кто, действительно, не слухавит, так это сегодняшние дети.

— Ребята, а вы бы хотели, чтобы каждый день были уроки английского? — спрашиваю у пятиклассников на перемене.

— Да! — отвечают они дружно.

— А что вам не нравится на этих уроках?

— Контрольные. Они бывают такие скучные и неинтересные. Но взрослые говорят, что без них никак нельзя.

Рассаживала, наверное, троих братьев за импровизированные парты и начинала урок. А, может, и некогда было братишкам улаживать девчачьи пристрастия: сельские ребята быстро узнают цену настоящему труду. Возможно даже, что объектом педагогического внимания будущей учительницы были ее бессловесные куклы. Но все равно, уверена, играла Людмила только в добрую учительницу. Иначе сегодня такой стать не смогла бы.

Не хотелось бы, чтобы в представлении читателей нарисовался образ эталонной «добреночки» «англичаночки». Людмила Александровна, скорее, из разряда людей строгой доброты: не станет завышать оценку из желания понравиться, но и бесталанного ребенка не обидит. А на родительском собрании первым делом попросит родителей, измученных чьими-то жалобами на их детей:

— Расскажите о своих ребятишках хороше.

И для своей ученицы, мечтающей проступить на «инъяз» института, не будет она репетитором. Потому что считает долгом не держать свои знания «про запас»: отдает их сполна — всем поровну. И уж тем более не питает симпатий к учителям-урокдателям. Вместе с тем, человек она миролюбивый, доброжелательный и неконфликтный. Это помогает жить в ладу с собой и людьми. Сказывается, возможно, и полученная наряду с инъязовской еще и специальное психолога.

Урок третий

— Есть, — на мой вопрос о ее непогрешимости Недорезова весело смотрит из-под очков. — Я слишком похожа на учительницу. Иду ли по улице, еду ли в трамвае: нигде нельзя скрыть мою принадлежность к школе. В глазах что ли, что-то учительское написано?

Школа для таких как она — пожизненный приговор. Когда муж предлагал оставить это беспокойное занятие, отказалась. «Да учительница я, понимаешь? — учительница!» Этим, пожалуй все и объясняется. И то, что прохаживает в ней «работника образования». И то, что несмотря на общие для всех учителей трудности, остается Не-

Когда материал уже был готов к печати, пришло сообщение: Л. А. Недорезова стала победителем областного конкурса учителей и теперь будет представлять наш регион на всероссийском конкурсе в Москве. Кроме того, Людмиле Александровне присвоено звание «Заслуженный учитель России».

Газета зарегистрирована
Региональной инспекцией
по защите свободы печати
и массовой информации
(г. Екатеринбург).
Регистрационный № Е-0370.
Учредитель — акционерное
общество «Магнитогорский
металлургический комбинат».
(455002, Кирова, 93).

Наш адрес:
455006, Кирова, 97

И. о. гл. редактора В. РЫБАК.

Редколлегия:
В. Минуллина, Ю. Попов,
В. Рыбаченко, В. Соколов.

Приемная — 33-75-70, 33-47-04;
фотокоп — 33-07-98;
секретариат — 33-40-35;
отдел рекламы — 33-40-35;
корреспонденты — 33-14-42,
33-76-04, 33-33-09, 33-31-33.

В течение года выпускается 250 номеров. Газета
выходит по вторникам, четвергам и субботам.
Письма и рукописи не рецензируются.
Позиция авторов публикаций может не
совпадать с позицией редакции.
За достоверность рекламы, объявлений, программ
телевидения редакция ответственности не несет.

Отпечатано в ЗАО «Магнитогорский Дом печати»
(455000, г. Магнитогорск, К. Маркса, 69).

Подписано в печать 11.04.97 в 16.00.
Заказ № 1419. Объем 2 печ. листа.
Печать офсетная.
Тираж 20203. В Роспечать — 2000 экз.
Компьютерная верстка и набор выполнены
в редакции газеты «Магнитогорский металл».